

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора педагогических наук, профессора, главного научного сотрудника центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ «Научно-исследовательский институт федеральной службы исполнения наказаний» **Оганесяна Сергея Саядовича** на диссертацию **Садовниковой Жанны Витальевны** на тему «**Теоретические основы системы работы школы по профилактике деструктивного поведения подростков**», представленную на соискание ученой степени доктора педагогических наук по специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Актуальность исследования. Деструктивное поведение, еще недавно воспринимавшееся обществом как проявление свойственных подросткам импульсивности, эмоциональной неустойчивости, повышенной возбудимости, как их стремление к проявлению самостоятельности и переоценке ценностей и, как следствие этого, самонадеянности, повышенной конфликтности и категоричности суждений, увлечение ими дестабилизирующими идеями и рискованными действиями, сегодня обретает крайне опасные формы деятельности, которые нередко подпадают под действие уголовных и административных кодексов, превращаясь в одну из особо опасных социальных проблем, для решения которой необходимо задействовать все профилактические возможности, в первую очередь, учебно-воспитательного процесса, предоставляемого современной школой.

Проблема эта, как известно, осложняется, с одной стороны, мощнейшими интеграционными и миграционными процессами, протекающими в масштабах всей планеты, которые приводят к межличностным и международным контактам широчайшие массы людей с самыми разнообразными этническими и религиозными воззрениями; с другой стороны, всеохватными и всепроникающими средствами массовой информации и коммуникации, которые формируют определенное мировосприятие, нормы и правила бытия, а также ценностный мир людей; с третьей стороны, переходным периодом от религиозных воззрений (языческих и монотеистических) к научному осмыслению мира и собственному нормотворчеству нередко с перехлестами, перегибами и крайностями, свойственными всем переходным периодам развития человечества.

Нельзя сказать, что данная проблема не пользуется вниманием исследователей. В этой области немало социологических, психологических и педагогических исследований, методических разработок и рекомендаций. Однако факт возрастающей напряженности с деструктивными проявлениями подростков свидетельствует, в первую очередь о том, что несмотря на большой

массив знаний о деструктивном поведении и способах его предупреждения и преодоления, современная педагогическая теория все еще не способна обеспечить системный подход к обеспечению профилактической работы школ по предупреждению деструктивного поведения подростков. И одна из причин этого в том, что не выявлена роль главного звена этой системы – общеобразовательной школы.

Именно поэтому мы считаем исследование Садовниковой Ж. В., которое посвящено исследованию «теоретических основ системы работы школы по профилактике деструктивного поведения подростков», чрезвычайно актуальным, важным и крайне необходимым для современной отечественной педагогики, ставящей перед собой цели формирования гармонично развитой личности с традиционными духовно-нравственными ценностями, раскрытию и развитию его индивидуальности и творческого потенциала, формированию готовности к самосовершенствованию и самореализации, воспитанию патриотизма и социальной ответственности.

Цель своей диссертационной работы Жанна Витальевна сформулировала четко и ясно - «создать теоретические основы системы работы общеобразовательной школы по профилактике деструктивного поведения подростков».

Для достижения поставленной цели, с нашей точки зрения, точно сформулированы и поставлены задачи исследования, которые по своим масштабам и значимости соответствуют требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, и составляют содержательную основу, проведенного исследователем работы.

Определяя проблематику своего исследования, диссертант совершенно справедливо указывает на то, что под влиянием сложившейся, в частности, в нашей стране информационной среды происходят изменения в структуре и иерархии факторов деструктивного поведения школьников. Это проявляется во все более доминирующей роли медийно-информационной среды с характерной для нее направленностью на культивирование развлекательно-досуговых и потребительских устремлений детей и молодежи с одновременной девальвацией ценностей труда, образования и постоянного интеллектуально-ментального развития. Все это формирует базис для деструктивного мышления и поведения подростков.

Говоря о значимых результатах представленного научного исследования, отметим, что в работе мы находим достаточно точную и емкую характеристику подростков, склонных к деструктивному поведению. Показана роль, выбираемых ими референтных групп, которые могут формировать деструктивное отношение к миру и своему собственному будущему. Лидеры такого рода молодежных объединений, как показывает диссертант, стремятся подчинить психику подростка своей цели, ведя его к социальной дезадаптации.

В работе развивается уже известная мысль о том, что современные подростки много времени проводят в социальных сетях, заводят там друзей, обретают примеры для подражания, что, нередко, ведет к деформации личности. Диссертант приводит факты подтверждающие, что интернет-среда несет в себе много рисков, а отсутствие эффективного механизма, защищающего от негативной информации, обостряет проблему небезопасности жизнедеятельности детей и подростков в открытом информационном пространстве. В настоящее время в сети существует несколько тысяч сообществ, содержащие деструктивный контент, демонстрирующие асоциальные формы поведения, такие как употребление наркотических веществ, табакокурение, агрессию, насилие, антивитаальное поведение и прочее.

Согласны мы с автором и в том, что особую тревогу общества вызывает так называемое аутоагрессивное поведение подростков, связанное с рискованными, а подчас и суицидальными мыслями и намерениями. Количественный показатель таких случаев в России крайне высок. К аутоагрессивному относят также различные формы рискованного, антивитаального и травмоопасного поведения. Особо опасные «субкультуры» - «руфтинг», «зацепинг», рискованный «паркур», «АУЕ», сомнительные псевдорелигиозные «секты». В работе приведена интересная типология видов девиантного поведения подростков.

Особо отметим, обоснованный вывод диссертанта о настоятельной необходимости просвещение учителей, родителей и самих подростков относительно деструктивных сообществ, социальных причин их появления, а также «методик» их воздействия на психику детей и подростков, угроз их вовлечения в социально вредную среду и опасную (нередко уголовно-наказуемую) деятельность, способов противостояния «мотивирующим» воздействиям.

Целесообразно дать подросткам информацию о технологиях действия таких групп. Обычно в этой технологии три ключевых шага: 1) привлечение внимания потенциальной жертвы к своей публикации в социальной сети путем броских фотографий, любопытных фактов или предложений с возможностью получения выгоды; 2) в случае положительной реакции подростка на приманку вовлечение его в дальнейшие действия, перевод в закрытые чаты и затем в офлайн режим; 3) включение в реальные деструктивные действия; 4) подключение к экстремистской и террористической деятельности (прежде всего, неопитов-религиозников).

Диссертант обоснованно отмечает, что подростки, попадающие в зависимость от деструктивных групп, теряют связь с социально ориентированными товарищами по школе, нарушаются отношения с

родителями, появляется постоянная боязнь того, что узнают о его поступках, далее следует вранье, неприязнь к окружающим.

Значительное место в работе уделено проблеме деструктивного влияния религиозных сект. Диссертант, основательно изучив этот фактор деструктивного поведения, отмечает, что секты постоянно контролируют сознание своих членов с целью удержания своих последователей в зависимом и покорном состоянии. Отсутствие жизненного опыта у подростков особенно располагает к этому.

Изучив природу деструктивного поведения, Жанна Витальевна обратилась к анализу существующих практик и воспитательных ресурсов школ, которые могут быть использованы в профилактических целях. В чем суть этих возможностей школы?

В работе указаны три направления профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в образовательной организации. *Первое направление* – создание в образовательном учреждении так называемой поддерживающе-компенсаторной среды. В школе организуется нравственно-правовое пространство, формируется психологически комфортная и безопасная образовательная среда.

Второе направление – минимизация негативного влияния факторов социальной среды. Для этого необходимо сочетание социально-педагогической и психолого-педагогической деятельности, направленных на выявление семейного неблагополучия; консультирование родителей в случае затрудненных воспитательных усилий или конфликтных родительно-детских взаимоотношений.

Третье направление – формирование личностных качеств обучающихся, предупреждающих деструктивное поведение. Ведь профилактика – это, прежде всего, эффективный предупредительный воспитательный процесс. В нем должна происходить коррекция личностных особенностей, привычек, которые вредят подростку. Для реализации этого направления требуется эффективная работа педагогического коллектива или, как выражается диссертант, *коллективная педагогическая деятельность*, в ходе которой каждый учитель вносит свой вклад в предупреждение и преодоление проявлений деструктивного поведения.

Относительно **новизны результатов исследования**, отметим, что теоретическая основа организации работы школы по профилактике деструктивного поведения обучающихся четко изложена в авторской концепции, которая логично раскрывает «дерево целей» работы школы; способы выявления и мониторинга деструктивных проявлений школьников, признаки эффективного взаимодействия участников (субъектов) создания «профилактической» среды в школе; психолого-педагогические механизмы

предупреждения и исправления деструктивного поведения, о которых должны быть осведомлены педагоги; сущность ситуаций-событий, которые создаются в учебно-воспитательном процессе и направлены на поддержку нравственной и жизнеутверждающей мотивации поведения подростков.

Серьезной новизной отмечены и предлагаемые автором методические находки. Отметим наиболее ценные положения, раскрывающие специфику профилактической деятельности школы. *Первое* из таких положений - обоснование того, что профилактика деструктивного поведения – это особый вид педагогической деятельности, которую надо освоить каждому педагогу! Эта деятельность имеет свои цели, носит коллективный характер, т.е. предполагает взаимодействие всех, кто входит в контакт с подростком, имеет особый психолого-педагогический инструментарий.

В качестве *второго признака новизны* мы бы отметили следующую мысль диссертанта: деструктивное поведение часто проявляется в том, что подросток ищет какое-то «впечатляющее событие» - проехать, зацепившись за поезд, забраться на высоковольтную линию, перепрыгнуть с крыши одного дома на крышу другого и т.п. Диссертант предлагает сделать и процесс профилактического воспитания тоже «событийным» - создавать в воспитательном процессе «впечатляющие ситуации», но с другим содержанием, где требуется «победа над собой», где нужно «взять себя в руки» и, несмотря на трудности, сделать не разрушительное, а доброе дело!

Третья важная идея – это создание в школе проектных команд, в которых будут сотрудничать учителя, родители, старшеклассники и которые будут отслеживать развитие подростков и работать с теми, кто проявляет признаки деструктивных отклонений. Словом, в процесс противодействия деструктивности должна быть вовлечена вся школа.

Четвертая идея – в школе должна быть налажена система непрерывного информирования педагогов о тенденциях развития молодежных групп, движений, сект, субкультур и обучения приемам работы с носителями разных форм деструктивного поведения.

Теоретическая значимость работы нам видится в том, что в ней предложены базисные основы проектирования системы работы по одному из экстремальных направлений воспитания. Данный вариант программно-целевой интеграции всех звеньев школы можно использовать и для решения других воспитательных задач. В частности, для ресоциализации молодежи в воспитательных колониях УИС России.

В диссертации имеется немало наработок, которые имеют и **практическую значимость**. Это – модель управления и координации деятельности школы в создании воспитательной среды, снижающей риски возникновения деструктивного поведения подростков; методики создания

воспитательных ситуаций для работы с подростками с разными типами и уровнями деструктивных мотивов и действий; программы и технологии обучения учителей и родителей приемам работы со школьниками, проявляющими признаки деструктивного поведения; критерии и приемы оценки готовности педагогов к профилактической работе; применение мер безопасности коммуникаций подростков в сетях; способы анализа и самоанализа готовности школы к профилактике деструктивного поведения; разработки содержания и методик «Бесед о важном», затрагивающих рассматриваемую тему.

Об обоснованности результатов исследования свидетельствует многолетняя опытно-экспериментальная работа диссертанта и собственный директорский опыт Ж.В. Садовниковой, сумевшей в руководимых ею школах на практике реализовать представленные в тексте диссертации и публикациях выводы.

Высоко оценивая представленное диссертационное исследование, отметим некоторые дискуссионные **вопросы и замечания**.

1. В работе говорится о многообразии факторов, провоцирующих подростков на деструктивные действия. Это – буллинг, негативное влияние социальных сетей, воздействие вредоносных молодежных субкультур и псевдорелигиозных сект и т.п. Было ли различие в приемах педагогического противодействия этим факторам? Как учитывалась их специфика, учитывая, что профилактика и исправление поведения подростков, попавших в структуры «АУЕ» («Арестантский уклад един») и завербованных в радикальные религиозные течения, принципиально различны как по содержанию, так по формам и способам?

2. Диссертанту следовало бы, на наш взгляд, подробнее указать те «дефициты» в знаниях и умениях учителей, которые снижают эффективность их работы с современными подростками, и показать пути устранения этих пробелов.

3. Из-за большого притока семей-мигрантов происходит «интернационализация» российской школы и, соответственно, возрастает поликультурность и полирелигиозность образовательного пространства. Нередко это служит источником конфликтов между педагогами и родителями и их детьми. Этому также следовало бы уделить специальное внимание в диссертации.

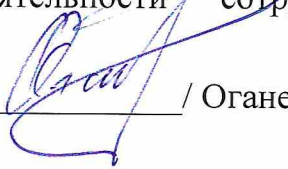
4. Следовало бы уделить внимание в диссертации и такому важному фактору, влияющему на деструктивное поведение подростков, как крайне низкое правосознание граждан нашей страны.

Сделанные замечания выступают, скорее, как пожелания для будущих исследований диссертанта и не изменяют высокой оценки представленной диссертации.

Заключение. Проведенный анализ диссертационного исследования Садовниковой Жанны Витальевны по теме «Теоретические основы системы работы школы по профилактике деструктивного поведения подростков» позволяет сделать вывод, что диссертация, представленная на соискание ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования, в полной мере соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к докторским диссертациям, а автор исследования, **Садовникова Жанна Витальевна**, вне всякого сомнения, заслуживает присуждения ей ученой степени доктора педагогических наук по специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Официальный оппонент:

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России

 / Оганесян Сергей Саядович

04 июля 2025 года.

Выражаю согласие на обработку персональных данных.

Сведения об официальном оппоненте:

Ученая степень: доктор педагогических наук по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Ученое звание: профессор

Место работы: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России)

Должность, подразделение: главный научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России

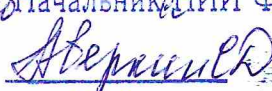
Почтовый адрес организации: 125130, г. Москва, ул. Нарвская, д.15 А, стр.1

Тел.: +7 985 282 05 55

Адрес электронной почты: ossduma@mail.ru

Подпись / Оганесян Сергей Саядович

Начальник НИИ ФСИН России

Ф.И.О.

« 04 » 04

Подпись

20 25 г.

